

УДК 930.85

ЗЯБИРОВ Радик Мустафович,
соискатель Института истории им. Ш. Марджани при
Академии наук Республики Татарстан, директор
ЧУ «Музей татарской истории и культуры», Россия
radick.z@yandex.ru

ZYABIROV Radik Mustafovich,
competitor of the Institute of History by Sh.Mardzhani at
the Academy of Sciences The Republic Of Tatarstan,
Director PI "Museum of Tatar history and culture," Russia
radick.z@yandex.ru

ЯЗЫКОВАЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТАТАРСКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ КОНЦА XIX–НАЧАЛА XX вв.

LINGUISTIC AND LITERARY PROBLEM IN THE FORMATION OF THE TATAR INTELLECTUAL ELITE OF THE LATE XIX– EARLY XX CENTURIES

Культурное реформаторство в татарском обществе началось на рубеже XVII–XIX вв. и продолжалось вплоть до 1920-х гг. Формируется татарская интеллигенция, которая занимается проблемами неполноценности татарской нации, татарского языка и литературы. Они указывают пути решения и сами непосредственно работают в этих направлениях.

Cultural reformism in Tatar society began at the turn of XVII–XIX centuries and continued until the 1920s. Tatar intellectuals formed which deals with the problems of inferiority Tatar nation, Tatar language and literature. They point the way to solutions themselves are directly involved in these directions.

Ключевые слова: реформаторство, язык, литература, самосознание, нация, книги, проблема, история.

Keywords: reformism, language, literature, identity, nation, book, problem history.

После падения Казанского ханства в XVI в. в течение нескольких веков мусульманская община заменяла практически все общественно-политические и этнические институты. Все это послужило причиной того, что вплоть до рубежа XIX–XX вв. национальное самосознание у татар отождествлялось с религиозным [6, с. 155–159].

Культурное реформаторство в татарском обществе началось на рубеже XVII–XIX вв. и продолжилось вплоть до 1920-х гг. Оно было направлено на создание «высокой» культуры и охватывало реформирование языка, школьного дела и создание новой национальной структуры (книгопечатание).

Возникновение новой татарской художественной литературы относится к последним годам прошлого столетия. Беллетристика этой эпохи была проникнута духом нового метода и примирения ислама с современной культурой.

Начиная с 1802 г. по инициативе татарской интеллигенции в Казани организовано книгопечатание. Сотнями печатаются десятки тысяч экземпляров Корана, разные молитвенники, руководства для схоластических медресе.

Культурное и образовательное воздействие русской школы и литературы на мусульманское население империи сделало в последнее десятилетие XIX в. видные и значительные успехи.

Значительное развитие получила также новая татарская книжность, отрешившись от чисто схоластической почвы и приблизившись к русской народной литературе.

Татарский историк Гайнетдин Ахмеров проблему неполноценности татарской нации видит в отсутствии у татар центров изучения национальной и всеобщей истории. «Как ни парадоксально, – пишет историк, – ученые мужи Европы и России активно переводят и используют труды средневековых арабских историков, считаясь с достоверностью этих источников. А мы, мусульмане России, не знаем и не стремимся изучать ни национальную, ни всеобщую историю. Если нас спросят: "Ты татарин?" Мы отвечаем: "Да, я татарин?" Это автоматизм, привычка, но никак не самосознание. К сожалению, даже не задумываемся, кто же мы? Враги наши знают истоки происхождения нашего народа лучше нас. Увольте, друзья! Нельзя же так жить! Если мы забыли наших дедов, то через несколько поколений наши потомки непременно забудут нас. Вы этого хотите...?» [10].

Ахмеров обеспокоен тем, как может развиваться нация, если она не научится перенимать опыт своих предков. Незнание своей истории свидетельствует о безразличии к своему наследию, а безразличие и есть показатель самоуничтожения. «Как ни странно, – считает ученый, – за последние пятьсот лет не обнародовано ни одного труда татарского ученого в области истории тюркской нации. Конечно же, имеется одно очень слабое, во многом безосновательное, трехсотлетней давности изыскание Хисаметдина Аль-Муслими "Таварихы Болгар". Однако этот материал несравним с гениальным трудом хорезмского шаха Абулгази "Шаджара тюрки", в котором раскрыта история не только тюркского народа, но и других наций, начиная историю человечества со времен Адама. В XVIII в. этот труд был продан одним татаринном европейскому пленному за незначительную цену. Потом на Западе переведен на многие европейские языки, в

том числе и на русский. Теперь мы, мусульмане, используем в основе мусульманский труд в переводах с других языков. Это абсурд!» [19, с. 189].

«Также необходимо навести порядок в татарской филологии и литературе», – считает просветитель Туйкин. Татарская филология конца XIX–начала XX вв. находилась на этапе младенчества [2, с. 156–164]. «К сожалению, мы не видим или не хотим видеть надобность развития татарской литературы на должном уровне» [12], – считает Габдрахман Сагди. Он обеспокоен тем, что уже пришла пора в медресе вводить курс лекций в области не только национальной, но и мировой литературы. Педагог, сравнивая западную, русскую и татарскую литературу, приходит к душераздирающему выводу об отсталости национальной литературы практически навсегда.

В этот период проблемой татарского языка занимается еще одна яркая личность в лице Галимджана Ибрагимова. Особое внимание он уделяет нескольким направлениям: 1) теория татарской литературы; 2) языковая методика; 3) теоретическое обоснование принципов научно-исследовательской деятельности. В различных газетах и журналах выходит множество его научных статей.

В начале XX в. усилилась национальная консолидация татар, но процесс этнического объединения носил очень противоречивый характер, и, как следствие этого, национальное самосознание было сильно размытым.

«Языковая закомплексованность татар, – считает Джамал Валиди, – это нерушимая стена, которая отделяет Восток и Запад» [3, с. 46]. Владение языком, по Валиди, приводит в движение мощные общественные процессы в сторону диалога Запада и Востока. Язык – это основной инструмент прогресса и показатель преобладания одной культуры над другой. Именно сохранение языковой единицы приводит к сохранению религии этноса, культуры и его взаимосвязи с прошлым.

В этот период дискуссии в данной области усилились. Основным стал вопрос о том, что писать надо так, как слышится. Для этого надо было определиться с языковыми диалектами и ввести в алфавит новые гласные, характерные для татарского языка [11, с. 38–44].

Спор о языке, продолжавшийся несколько лет, был решен в пользу самостоятельности четырех наречий – волжского, киргизского, среднеазиатского и османского. Решающее значение имели здесь не теоретические доводы, а жизненная практика и суровая необходимость. Самой важной задачей перед возрождающейся мусульманской интеллигенцией стояло распространение начального образования среди широкой массы демократии, к чему побуждали не только голая идея служения народу, но и поддержка существования самих этих литераторов, тем более что не имелось правительства, которое покровительствовало бы им, и не было широкого слоя привилегированных и имущих, на которых можно было опереться. Оставалась одна демократия, силами которой можно было создать более или менее сносную литературу, а средством к этому мог служить только народный язык [4, с. 50–54; с. 85–87].

Споры о языке переросли в идейную дискуссию по национальной проблеме. Всестороннему ее обсуждению немало страниц посвятил журнал «Шура». Если Р. Фахретдинов и Ф. Карими защищают течение тюркизма, то редактор газеты «Йолдыз» А. Максудов признает самостоятельность татарского языка, но не склонен к употреблению этнонима «татары», разъясняет он. Многие делают упор на том, что нельзя противопоставлять новое татарское самосознание тюркизму, поскольку наш народ формировался в общетюркской семье. Этническое развитие приводит к тому, что среди этой общности происходит образование наций, родственных в своей основе, но различающихся по многим образующим их признакам [6, с. 155–159].

После революции 1905–1907 гг. ситуация в области реформирования татарского языка резко изменилась. Во-первых, начиная с 1905 г., появилось большое число газет и журналов на татарском, язык которых больше демократизировался [16, с. 25]. Во-вторых, проводились различные общественные мероприятия, которые способствовали укреплению позиций собственно татарского языка, организованных, например, в 1909–1910 гг. журналом «Шура». В-третьих, татары в условиях отсутствия государственности весьма остро ощущали необходимость в едином языковом пространстве. В-четвертых, в начале XX в. демократизации татарского языка способствовали выдающиеся представители татарской культуры, такие как Г. Тукай, Г. Исхаки, М. Гафури, Г. Кулахметов, Ф. Амирхан, Г. Ибрагимов, Ш. Камал, С. Рамиев. Они старались приблизить литературный язык к народно-бытовому для всеобщего понимания.

На страницах журнала «Национальные проблемы» в 1915 г. Гаяз Исхаки выражает оптимистичные прогнозы продвижения татарской мысли в различных областях и достижениях на пути утверждения татарской нации в культурно-социальном сообществе Российской империи. Он пишет, что «музыка и песни татарского народа стойко сохранили свою тюркскую самобытность перед персидской прозой и поэзией. Татарский язык выдержал испытание перед могучим и богатым арабским языком и не утратил тюркскую красоту стиля и слова. Наш нрав не был ис-

кажен под натиском славяно-христианской культуры. ...Создание национального театра, выработка национальных перспектив, воспитание интеллигенции нового типа, развитие национальной музыки до уровня оперы – все это является свидетельством проведения масштабной работы в области национального вопроса» [8, с. 146–149].

«В то время, – говорит Ризаэтдин Фахретдин, – когда на Западе выпущено множество критической литературы на труды Вольтера, Руссо, Шопенгауэра, у нас же, мусульман, нет ни одной книги, которая способна была бы критически отнестись» [18, с. 68] к нашим классическим, устаревшим, не отвечающим «мирским запросам современности» [13, с. 28] книгам. Именно с Фахретдина начинается бурная литературная критика в начале XX в. Он анализирует труды и биографии многих средневековых авторов и выпускает в свет такие книги, как «Ибн Араби», «Ибн Таймия», «Асар» и многие другие. Это источники не только библиографического, но и критического характера. Он дает как бы толчок и для других исследователей, чтобы они учились изучать труды предшественников, подчеркивать самое лучшее и не повторять их ошибок, если они имелись. В произведениях Фахретдина наблюдается объективизм. Например, в книге «Ибн Араби» Фахретдин пишет: «...Необходимо отметить, что биография человека будет неверной, если мы в нее включим различные недостоверные высказывания, в которых он восхваляется или отрицается» [18, с. 4]. Неумение по-новому взглянуть на средневековых ученых и их богословско-научные пути есть основная проблема современного мусульманского сообщества. В Европе давно уже выработался научный язык со своей научно-философской терминологией, а у татар нет определенности ни в языке написания трудов, ни в обучении дисциплин в мектебах. Идут споры: менять нам алфавит в русско-татарских школах на русский или нет [1, с. 14–22].

В начале XX столетия перед татарской нацией на пути самоопределения восточных народов стояли препятствия в создании «общего» языка для всех тюркских народов. Главным организатором этого проекта стал Исмаил Гаспринский. «Он с первых дней своей деятельности, – пишет Газиз Губайдуллин, – выдвинул трехчленный принцип единства языка, мысли, действия. Среди этих признаков первый был основным, от которого он не отступил. Под единством в языке Гаспринский понимал единство литературного языка, который впоследствии должен был привести "всех тюрков" к единству. Проповедь литературного, единого языка связана с общей системой политического мировоззрения» [5, с. 208–214].

Ильминский в своем письме от 14 декабря 1883 г. написал обер-прокурору Победоносцеву следующее: «Гаспринский, Городской голова Бахчисарая, напечатал статью "Русское мусульманство" и потом основал газету, устроив типографию. У него идеи прогрессивные на мусульманской основе. Он старается объединить интересами науки и цивилизации все миллионы мусульман, русских подданных, от Крыма и Кавказа до Средней Азии, а язык и грамматические формы, а также новоделанные термины европейской публицистики заимствует из константинопольских газет» [15, с. 51–52].

По мнению Гаспринского, достижения и просвещения связаны с прогрессом языка. Если у какой-либо нации не будет разработанного литературного языка, то каковы будут ее достижения и просвещение... Прогресс, просвещение и культурные достижения связаны с литературным языком.

В газете «Таржеман» он пишет: «Если книгопродавцы и издатели сознают пользу взаимности, если пишущие люди будут стараться писать чисто тюркским языком, не придерживаясь строго местного, уличного языка, книжное дело пойдет вперед быстро. Вместо тысячи будут расходиться десятки тысяч экземпляров каждого издания. Впрочем, уже есть такие книги, которые читаются и понимаются мусульманами всех провинций России.

Нет надобности говорить о важности и значении общелитературного языка для развития книжного дела. Язык – основной элемент, главное "орудие развития народа"» [17].

Одним из важнейших направлений реформирования татарского языка была разработка его терминологического аппарата. Начало этому грандиозному проекту было положено К. Насыри. Он ставил перед собой задачу обновления терминов с целью скорее педагогической, нежели научной [9, с. 23].

Большое значение при становлении современного литературного языка у татар имело и реформирование алфавита и орфографии.

Хади Атласи поддерживал «интеграцию мусульман в российское социокультурное пространство» [7, с. 4], которое способствовало бы увеличению «научного понимания бытия» [13, с. 25] в татарской среде, при сохранении своей идентичности, культуры и религии. В брошюре «Новая система и наши ученые мужи» он резко подвергает критике пассивное отношение мусульманских духовных лидеров России к проблеме введения в русско-татарских школах транскрипции татарских текстов буквами русского алфавита. Ученый озабочен тем, что «нас, татар, хотят свести к бюрократическому уровню, который повлечет за собой забвение основных проблем нации и исчезновение литературы и родного языка» [1].

Таким образом, усвоение социокультурного опыта Запада в развитии татарского языка, литературы и общества в целом связано было с материальной необходимостью. Но в то же время развитие хозяйства, техники, науки подготавливает почву для интенсивного обмена с западными народами, что является условием для духовного и культурного сближения с ними.

Сама историческая эпоха начала XX в. доказывает необходимость западной ориентации татарской нации, которая втягивает ее в новую социально-культурную общность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Атласи Х. Сайланма эсэрлэр: 2 томда. – 2 том: мэкәлэлэр, хатлар, библиография. – Казан: Жыен, 2010. – Оренбург, 1906. Татарстан, 1996. – № 11. Хәди Атласи: Тарихи – документаль жыентык / Тоз.-авт.: Р. Миннуллин, А. Мухамәтдинова, И. Хәдиев. – Казан: Жыен, 2007.
2. Бертуган Туйкиннар: тарихи-документаль жыентык. / Тоз. – авт. Эльмера Ханнанова-Галимжанова. – Казан: Рухият, Жыен, 2007.
3. Валидов Д. Милләт вә миллият. – Оренбург, 1914. /Жамал Вәлиди: эдәби хәм тарихи-документаль жыентык/тоз. Диләрә Абдуллина, Жәүдәт Миннуллин. – Казан: Жыен, 2010.
4. Валидов Д. Очерк истории образованности и литературы волжских татар. – Москва, Петроград, 1923.
5. Гасырлар авазы – Эхо веков. – №3; №4. – 1997.
6. Духовная культура и татарская интеллигенция: исторические портреты: Сборник статей для учителей и учащихся старших классов/ Сост. Р.М. Мухаметшин. – Казань: Магариф, 2000. – С. 155–159.
7. Загидуллин И. Исламские институты в Российской империи: мечети в европейской части России и Сибири. – Казань: Татар.кн. изд-во, 2007.
8. Исхакый Г.:тарихи-документаль жыентык / тоз.-авт.: С. Рәхимов, З. Мохәммәтшин, А. Захидуллин. – Казан: Жыен, 2011. Журнал «Национальные вопросы». – 1915 г. – №1.
9. Исхаков Д.М. Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению. – Казань: Иман, 1997.
10. Казан мохбире // газетасы. – 1906. – 12, 14 апрель (№67; №68).
11. Курбатов Х. Татар теленен алфавиты хәм орфография тарихы. – Казан, 1960.
12. Моголлим. – 1913. – №1; №2.
13. Мухаметдинова А.Х. Х. Атласи: общественный деятель и историк. –Казань: Изд-во Казан. университета, 2004.
14. Мухаметшин Р.М. Ислам в татарской общественной мысли начала XX века. – Казань: Иман, 2000. – С. 28.
15. Письма Ильминского к Победоносцеву. – Казань, 1889.
16. Современный татарский литературный язык. – М., Наука, 1965.
17. Тарджиман. – №74. – 1904 г. НА РТ. Ф. 41. Оп. 11. Д. 8.Л. 48-62 об. Гаспринский Исмәгыйль: тарихи-документаль жыентык / тоз. С. Рәхимов. – Казан: Жыен, 2006.
18. Фахретдинов Р. Ибн Араби. – Казань: Иман, 2002.
19. Эхмәреф Г.: тарихи – документаль жыентык. – Казан: Хәтер, 2000.

REFERENCES

1. Atlasi H. Saylanma eserler: 2 tomda. – 2 tom: mekaleler, hatlar, bibliografiya. – Kazan: Zhyien, 2010. – Orenburg, 1906. Tatarstan, 1996. – # 11. Hadi Atlasi: Tarihi – dokumental zhyientyik / Toz.-avt.: R. Minnullin, A. Muhametdinova, I. Hadiev. – Kazan: Zhyien, 2007.
2. Bertugan Tuykinnar: tarihi-dokumental zhyientyik. / Toz. – avt. Elmera Hannanova-Galimzhanova. – Kazan: Ruhayat, Zhyien, 2007.
3. Validov D. Millet ve milliyat. – Orenburg, 1914. /Zhamal Velidi: edebi hem tarihi-dokumental zhyientyik/toz. Dilere Abdullina, Zheudet Minnullin. – Kazan: Zhyien, 2010.
4. Validov D. Ocherk istorii obrazovannosti i literatury volzhskih tatar. – Moskva, Petrograd, 1923.
5. Gasyirlar avazyi – Eho vekov. – #3; #4. – 1997.
6. Duhovnaya kultura i tatarskaya intelligentsiya: istoricheskie portrety: Sbornik statey dlya uchitiley i uchaschihsya starshih klassov/ Sost. R.M. Muhametshin. – Kazan: Magarif, 2000. – S. 155–159.
7. Zagidullin I. Islamskie institutyi v Rossiyskoy imperii: mecheti v evropeyskoy chasti Rossii i Sibiri. – Kazan: Tatar.kn. izd-vo, 2007.
8. Ishakiy G.:tarihi-dokumental zhyientyik / toz.-avt.: S. Rehimov, Z. Mohemmetshin, A. Zahidullin. – Kazan: Zhyien, 2011. Zhurnal «Natsionalnye voprosyi». – 1915 g. – #1.
9. Ishakov D.M. Fenomen tatarskogo dzhadidizma: vvedenie k sotsiokulturnomu osmysleniyu. – Kazan: Iman, 1997.
10. Kazan mohbire // gazetasyi. – 1906. – 12, 14 april (#67; #68).
11. Kurbatov H. Tatar telenen alfavitii hem orfografiya tarihi. – Kazan, 1960.
12. Mogallim. – 1913. – #1; #2.
13. Muhametdinova A.H. H. Atlasi: obschestvennyiy deyatel i istorik. –Kazan: Izd-vo Kazan. universiteta, 2004.
14. Muhametshin R.M. Islam v tatarskoy obschestvennoy myisli nachala XX veka. – Kazan: Iman, 2000. – S. 28.
15. Pisma Ilminskogo k Pobedonostsevu. – Kazan, 1889.

16. Sovremennyiy tatarskiy literaturniy yazyik. – M., Nauka, 1965.
17. Tardzhiman. – #74. – 1904 g. NA RT. F. 41. Op. 11. D. 8.L. 48-62 ob. Gasprinskiy Ismegiyil: tarihi-dokumental zhyientyik / toz. S. Rehimov. – Kazan: Zhyien, 2006.
18. Fahretdinov R. Ibn Arabi. – Kazan: Iman, 2002.
19. Ehmerev G.: tarihi – dokumental zhyientyik. – Kazan: Heter, 2000.